

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Т.С. Бандюкова

**СЛУЧАЙНАЯ ЗАНЯТОСТЬ
В РОССИИ: ЧИСЛЕННОСТЬ,
СОСТАВ, МОБИЛЬНОСТЬ**

Препринт WP3/2004/05

Серия WP3
Проблемы рынка труда

Москва
ГУ ВШЭ
2004

Для рыночной экономики характерно многообразие возможных форм занятости населения. Эти формы различаются стабильностью рабочих мест, режимом работы, степенью зарегулированности и их распространенностью зависит от различных обстоятельств институционального и социально-культурного характера.

Данная работа посвящена случайной занятости, которая подразумевает выполнение отдельных, разовых работ при отсутствии постоянного места работы. Набор видов деятельности, осуществляемых таким образом, весьма широк: сюда могут относиться и случайный извоз на автомобиле, и разовые ремонтные услуги, и нерегулярные услуги по уборке квартир, и услуги нянь и сиделок, и переводы с иностранных языков, и многое-многое другое. Такая занятость существовала всегда, но в последнее время доля людей, зарабатывающих себе на жизнь таким способом, становится все больше. По данным РМЭЗ, например, доля безработных в 2002 г. составила 6,5% от численности экономически активного населения, а доля случайно занятых — 8,6%.

Причины, по которым люди выбирают такую форму занятости, могут быть разные. Во-первых, выбор разовой занятости может быть детерминирован личными предпочтениями: например, желанием располагать большим свободным временем или приверженностью к такому образу жизни. Во-вторых, в случайную занятость могут идти те, кто не может найти постоянную работу в силу отсутствия профессионального опыта, требуемого образования или квалификации. В этом случае случайная работа приобретает вынужденный характер. В-третьих, разовые подработки могут служить хорошим подспорьем к трудовым доходам от основной работы.

В отечественной литературе феномен случайной занятости практически не рассматривается. В связи с этим возникает целый ряд вопросов, на которые пока нет ответа. Каковы масштаб и динамика случайной занятости в России? Кто такие случайные работники? Что детерминирует наличие случайной работы? Насколько различаются заработки постоянных и случайных работников? Каков приток в случайную занятость и каков отток из нее? Способствует ли случайная занятость приобретению постоянной работы?

Цель данной статьи состоит в изучении феномена случайной занятости в России в переходный период и поиске ответов на перечисленные выше вопросы.

¹ Автор выражает благодарность за полезные советы и помощь на разных этапах работы Н. Вишневецкой, В. Гимпельсону, Р. Капеллошникову, С. Мисихиной, А. Ощепкову, Т. Ратниковой, Я. Рошиной, С. Рошину, О. Синявской.

Б 23 **Бандюкова Т.С.** Случайная занятость в России: численность, состав, мобильность. Препринт WP3/2004/05 — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 36 с.

Автор рассматривает масштабы и динамику случайной занятости, а также социально-демографические характеристики работников, занятых на разовых подработках. Показано, что низкое образование, факт получения пенсии, принадлежность к категории учащихся, уровень безработицы в регионе, наличие опыта случайных подработок в прошлом периоде опроса положительно влияют на вероятность быть случайно занятым. Специально рассматриваются межстатусная мобильность в случайную занятость и из нее. В работе отмечается, что, несмотря на низкие месячные заработки, почасовая оплата труда случайных работников заметно превышает почасовую оплату труда постоянных работников.

УДК 331.102
ББК 65 240

Bandukova T.S. The Number, Composition and Mobility of Casual Workers in Russia. Working paper WP3/2004/05 — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2004. — 36 p. (in Russian).

The article deals with the proportion and dynamics of casual employment and also with the social and demographic profile of casual workers. It was showed here that it is more likely to become casual workers being students and pensioners, having low education and having past experience of causal work. The author also focuses on status mobility in and out of casual work. It was found out that nevertheless casual workers get less monthly payment their hourly wage is higher than hourly wage of permanent workers.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте <http://www.hse.ru/science/preprint/>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СЛУЧАЙНОЙ ЗАНЯТОСТИ

С точки зрения стабильности рабочие места (а соответственно и всех занятых) можно разделить на постоянные и непостоянные (временные). В первом случае трудовые отношения между работником и работодателем заключаются на неопределенный срок. Конечно, это не гарантирует пожизненную занятость, однако разрывая такие отношения по собственной инициативе, работодатель несет издержки увольнения. Чем выше такие издержки, тем выше степень защищенности постоянных работников. В случае непостоянной занятости речь идет о таких трудовых отношениях, продолжительность которых ограничена во времени. И работодатель, и работник заранее знают дату прекращения контракта. Данные Госкомстата России свидетельствуют о росте доли всех видов непостоянной занятости с 2,5% (от общей численности занятых) в 1992 г. до 6,7% в 2002 г.²

Непостоянная занятость неоднородна; здесь можно выделить временную занятость, занятость, связанную с выполнением определенного объема работ, и случайную. К временной занятости относятся трудовые отношения, рассчитанные на заранее определенный — и иногда достаточно длительный — период времени, они также могут быть продлены в дальнейшем. Непостоянная занятость может осуществляться и вне трудовых отношений и регулироваться лишь гражданским правом. В этом случае мы говорим о занятости на выполнение определенного объема работ. Последняя из перечисленных выше трех форм занятости подразумевает что, при которой индивид не имеет постоянного места работы, а занимается лишь разовыми подработками или оказанием временных услуг.

Случайная занятость сопряжена со многими рисками как для работника, так и для заказчика. Непривлекательность случайной работы для того, кто ее выполняет, может выражаться в нестабильных и низких заработках, отсутствии социальных гарантий, нулевом карьерном росте и т. п. Заказчик не застрахован от некачественной работы, издержек обучения, трудностей с правоохранительными органами и т. д.

Случайную занятость можно анализировать с трех точек зрения: а) как непостоянную занятость, б) как неформальную занятость и в) как самозанятость. Эти три характеристики могут проявляться одновременно, но это не является общим правилом. Например, случайная занятость может быть неформальной, но не быть самозанятостью.

² Оценки автора по данным Обследования населения по проблемам занятости в России.

Непостоянная занятость. Впервые термин “непостоянная занятость” (contingent employment) был предложен А. Фридманом в 1985 г. Под непостоянной занятостью он понимал временные, нестабильные трудовые отношения, возникающие вследствие роста спроса на труд, который, в свою очередь, обусловлен ростом спроса на продукцию³. В 1989 г. Бюро Статистики Труда США предложило следующее определение непостоянной занятости: непостоянная занятость — это “любая работа, при устройстве на которую индивид не заключает ни формального, ни неформального контракта на длительный период времени”⁴. (Здесь имеется в виду в основном временная занятость по найму).

И работники, и работодатели находят свои преимущества от непостоянной занятости. Нанимая людей на временную работу, работодатель может легко подстраиваться под изменения спроса на рынке, заменять постоянный персонал в случае необходимости, сокращать издержки оборота рабочей силы⁵ и трудовые издержки и т. д. У работников тоже есть существенные причины для того, чтобы стать непостоянно занятыми. Во-первых, некоторые предпочитают иметь больше свободного времени в личных целях, чем это возможно при постоянной занятости; во-вторых, непостоянная работа часто позволяет совмещать несколько работ сразу; в-третьих, это единственный выход для тех, кто не может найти постоянную работу; в-четвертых, нанимаясь на работу такого рода, человек может легко отказаться от нее, если его что-то не устраивает, или договориться об определенной оплате труда⁶.

Случайная занятость, как уже было отмечено выше, представляет собой часть непостоянной занятости. Она обладает главной характеристикой непостоянной занятости — ограниченностью во времени, т. е. “работник и работодатель (заказчик) не заключают между собой ни письменного, ни устного договора о предоставлении услуг или выполнении работы на длительный промежуток времени”⁷. Поэтому приведенные выше доводы о выгодах не-

³ Hipple St. Contingent Work in the Late—1990s. // Monthly Labor Review. March 2001. p. 3.

⁴ Hipple St. Contingent Work in the Late—1990s. // Monthly Labor Review. March 2001. p. 4.

⁵ *Издержки оборота рабочей силы* — совокупность издержек найма и издержек увольнения. *Издержки найма* — затраты, которые несет работодатель при поиске кандидатов на вакансию, отборе кандидатов (интервьюирование, собеседование, тесты и т. д.), обучении вновь нанятого работника и всем, что связано с этими процедурами. *Издержки увольнения* — затраты, которые несет работодатель при увольнении работника по желанию работодателя. Сюда входят: выплата выходного пособия, выплата заработной платы во время поиска работником другого места работы, затраты, связанные с уведомлением как работника, так и профсоюзных организаций, органов службы занятости и т. д.

⁶ Valenzuela A. “Working Day Labour: Informal and Contingent Employment”. Cesar E. Chavez Center and Department of Urban Planning, University of California, Los Angeles, 2003

⁷ Polivka. A., Nardone T. On the Definition of “Contingent Work”. // Monthly Labour Review. December 1989.

постоянной занятости для агентов рынка труда объясняют причины существования и случайной занятости. С точки зрения этого подхода под случайной занятостью подразумевается временная занятость по найму.

Неформальная занятость. Случайная занятость, как правило, является неформальной⁸. Она может включать в себя как легальные, так и нелегальные, виды деятельности, оплата за которые не декларируется.

Главная характеристика неформальной занятости — это то, что она не регулируется легальными институтами общества⁹. В результате отсутствия государственного контроля многие формальные нормы и правила игнорируются и не выполняются. Например, формальные трудовые договоры могут не заключаться, размер оплаты труда может быть меньше принятой минимальной ставки заработной платы, условия труда могут не отвечать требуемым стандартам и т. д.

Неформальная занятость может быть выгодна как для работодателя/заказчика, так и для работника. Работодатель в данном случае освобождает себя от уплаты налогов, снижая тем самым свои издержки, работник же получает, как правило, гораздо более высокую зарплату, чем ему бы платили при официальном найме.

Неформальность случайной занятости иллюстрируется табл. 1. Только 12—18% всехслучайно занятыхимелитрудовые или гражданско-правовые договора.

Таблица 1. Доля случайно занятых работников, официально оформленных на работу за 1998 — 2002 гг., % (по данным РМЭЗ)

	1998	2000	2001	2002
Оформлены официально	12,1	14,3	18,5	16,4
Не оформлены официально	87,9	85,7	81,5	83,6

Таким образом, случайная занятость может обладать всеми характеристиками неформальной занятости. Трудовые отношения при такой форме занятости часто формально не регистрируются, оплата труда производится в конверте, размер заработка носит договорной характер, законодательно случайная занятость практически не регулируется, какой-либо контроль со стороны государственных органов отсутствует.

Самозанятость. Зачастую случайно занятые являются и самозанятыми. Располагая некоторыми ресурсами (например, временем, знаниями, автомо-

⁸ Williams C. and J. Windebank Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and welfare. N. Y.: Routledge, 1998.

⁹ Castells, M. and A. Portes “World Underneath: The origins, Dynamics and effects of Informal economy” in A. Portes, M. Castells, and L. A. Benton (ed.), The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries. Maryland, Baltimore: The John Hopkins University Press.

билем и т. п.), человек продает свои услуги непосредственно потребителю, извлекая при этом предпринимательский доход, а не заработную плату.

Во-первых, такого рода работа является выходом из ситуации, когда нет возможности работать на постоянной основе. Во-вторых, самозанятость дает определенную самостоятельность как в принятии решений, так и в способах их реализации. В-третьих, самозанятость дает человеку возможность самореализации.

Самозанятость пересекается с неформальной занятостью. Широко распространены случаи, когда индивидуальная деятельность нигде не регистрируется, никакие налоги с доходов от такой деятельности не платятся. Случайная занятость в данном контексте — это по большей части самозанятость.

Хотя в России эта тема совершенно неизучена, в других странах феномен случайной занятости вызывает большой интерес среди исследователей. Поливка, Хиппл и Стюарт посвятили свои работы определению понятия непостоянной занятости (в частности и случайной), рассмотрению ее масштабов и динамики, характеристик занятых на непостоянной основе¹⁰. Австралийские исследователи Чалмерз и Кальб изучали вопрос о роли случайной занятости в процессе мобильности из безработицы в постоянную занятость (об этом речь пойдет ниже)¹¹. Ряд работ посвящен анализу последствий непостоянной занятости для динамики заработков и уровня социальной защиты¹².

ГИПОТЕЗЫ И ДАННЫЕ

Основные гипотезы

Наш анализ вращается вокруг следующих гипотез.

Гипотеза 1. Мы ожидаем увидеть неуклонный рост доли случайно занятых на протяжении рассматриваемого периода.

Гипотеза 2. Среди случайно занятых велики доли молодежи и пенсионеров. Это может объясняться эффектом дохода. Получение случайной

¹⁰ Polivka A. A Profile of Contingent Workers // Monthly Labor Review. October 1996. Hipple St. Contingent Work in the Late—1990s. Monthly Labor Review. March 2001. P. 3—27. Hipple S. & Stewart J. Earnings and benefits of contingent and noncontingent workers // Monthly Labor Review. October 1996.

¹¹ Chalmers, J. and Kalb, G. Are Causal Jobs a Freeway to Permanent Employment? Australia. Monash University, Department of Econometrics and Business Statistics. Working Paper. 2000, No. 8

¹² Ferber M. & Waldfogel J. The Long-term Consequences of Nontraditional Employment // Monthly Labor Review. May 1998. Guell M. Fixed-term Contracts and Unemployment: An Efficiency Wage Analysis. Industrial Relations Section Working Paper. 2000, No. 433. Rothstein D. Entry into consequences of nonstandard work arrangements // Monthly Labor Review. October 1996.

или разовой работы представляет собой наиболее простой и доступный способ получения дополнительного дохода.

Гипотеза 3. Среднемесячный заработок случайных работников ниже заработной платы постоянных работников.

Гипотеза 4. Группа случайно занятых не является закрытой, имеет место интенсивный обмен рабочей силой с другими статусными группами на рынке труда.

Источник данных

Информационной основой данной работы является Российский мониторинг экономики и здоровья (РМЭЗ) за 1994—2001 гг.¹³ Это единственный источник первичных данных, который позволяет анализировать доходы и субъективные характеристики индивидов, занятых случайным образом. РМЭЗ позволяет не только выделить случайно занятых среди всех занятых в экономике, но и проследить их мобильность на рынке труда.

Идентификация случайных работников

Для идентификации случайно занятых были использованы ответы на вопрос о наличии приработков и оказании временных услуг: *“В течение последних 30 дней вы занимались (еще) какой-нибудь работой? Может быть, Вы сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, занимались репетиторством, помогли кому-то с ремонтом, или делали что-то другое?”*

Положительный ответ на этот вопрос означает, что респондент имеет случайную работу. При этом он может иметь и основную постоянную работу, однако в этом случае приработки являются второй или дополнительной занятостью. В данной статье рассматриваются лишь те случайно занятые, кто отрицательно ответил на вопрос о наличии основной постоянной работы, но дал положительный ответ о наличии приработков и оказании временных услуг.

Полученная таким способом выборка случайно занятых за каждый отдельно взятый год невелика, поэтому для увеличения количества на-

¹³ Подробно проектирование и реализация выборки домашних хозяйств и содержание вопросников описаны в: Сваффорд М.С., Косолапов М.С., Козырева П.М. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения: Измерение благосостояния России в 90-е годы // Мир России. 1999, № 3. С. 153—172. РМЭЗ представляет общенациональное репрезентативное обследование семей. В 1994 году было опрошено 3975 домохозяйств, в 1995 — 3783 домохозяйства, в 1996 — 3750 семей, а в 1998 — 3830. Объемы выборки в 2000 и 2001 гг. составили 4718 и 4528 домохозяйств, соответственно.

блюдений все данные за шесть рассматриваемых нами раундов были объединены в один массив (см. табл. 2).

Таблица 2. Население России в возрасте от 15 до 72 лет в зависимости от статуса на рынке труда, 1994 — 2002 гг., человек, РМЭЗ

	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	Всего
Все население в возрасте от 15 до 72 лет	8223	7759	7638	7905	8181	9073	9432	58211
Из них:								19473
Неактивные	2638	2468	2525	2818	2817	3031	3176	3020
Безработные ¹⁴	430	406	469	504	390	416	405	35718
Занятые	5155	4885	4644	4583	4974	5626	5851	58211
Из них:								
Постоянно ¹⁵	4884	4567	4375	4241	450	5083	5316	32966
Случайно	271	318	269	354	484	545	535	2776

Масштаб и динамика случайной занятости в России в 1994—2001 гг.

Случайные работники составляют довольно значимую долю занятых в России. Обратимся к табл. П1 (см. приложение). В 1994 г. доля лиц, которые занимались разовыми подработками или оказывали временные услуги, составляла 12,7%, а в 2001 г. она достигла 15,2%. Доля тех, для кого случайная работа была единственной, возросла с 5,3% в 1994 г. до 9,7% в 2001 г.

В дальнейшем мы ограничим анализ категорией случайно занятых работников, которые не имеют постоянной работы, но для кого разовые приработки могут быть регулярными.

В табл. П1, кроме данных РМЭЗ, также представлены и данные Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимых Госкомстатом России. Категория непостоянно занятых в этом случае

¹⁴ По определению МОТ к безработным здесь относятся те, кто не имеет работы (ни постоянной, ни случайной), хочет работать, ищет работу и готов к ней приступить.

¹⁵ Постоянно занятые были выделены с помощью вопроса об основной работе: «Скажите, пожалуйста, у вас есть сейчас работа. Вы находитесь в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске или у Вас нет работы?» К постоянным работникам в данном исследовании относятся те, кто дал положительный ответ на вопрос о наличии основной постоянной работы (есть работа или находится в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске).

включает как временных, так и случайных работников. Почему же при более широком определении они показывают более низкий уровень? Во-первых, различается референтный период, применительно к которому задаются вопросы. Если в анкете ОНПЗ это неделя, то в анкете РМЭЗ — месяц. Во-вторых, в непостоянной занятости по данным ОНПЗ не учитываются самозанятые, так как речь идет только о занятых по найму. Вопросы обследования Госкомстата, к сожалению, не позволяют выделить случайную занятость среди занятых не по найму.

Непостоянная занятость распространена во многих странах, но ее уровень сильно варьирует. В Испании, например, так работает каждый третий работник, тогда как в Словакии только каждый двадцатый¹⁶. По словам американской исследовательницы С. Хаусман, в США каждый день 4% работников являются непостоянно занятыми, гораздо большее количество людей работает на временной основе в течение года¹⁷. Однако в целом уровень непостоянной занятости в США невелик по сравнению с европейскими странами — членами ОЭСР. Это связано с тем, что в США издержки увольнения работников, находящихся на условиях бессрочных трудовых контрактов, незначительны. В среднем по странам — членам ОЭСР доля непостоянной занятости составляет 13%¹⁸.

В России в 1990-е г. доля случайно занятых постепенно росла, причем это происходило на фоне экономического подъема в посткризисный период. Казалось бы, улучшение экономического положения должно было бы способствовать росту прежде всего постоянной занятости. Уровень постоянной занятости до 1998 г. сокращался, в то время как доля случайно занятых постепенно росла. После 1998 г. постоянная занятость начала увеличиваться, но рост случайной занятости не остановился.

На рис. 1 показана динамика показателей случайной занятости и безработицы. До 1998 года оба показателя росли, после чего безработица начала сокращаться, а доля случайных работников продолжала увеличиваться и к 2001 году превосходила долю безработных почти на два процентных пункта. Чем объяснить такой непрерывный рост случайной занятости на фоне сокращения постоянной занятости и безработицы? Здесь можно сделать, по крайней мере, несколько предположений.

Во-первых, в условиях трудного доступа к постоянным рабочим местам возросло предложение труда с целью получения случайных или разовых заработков. Сокращение реальной заработной платы и массовое нарушение сроков выплат также способствовало спросу на случайную занятость.

¹⁶ Employment Outlook // OECD. Paris: OECD, 2002. P. 133.

¹⁷ Houseman S. Why Employers Use Flexible Staffing Arrangements: Evidence from an Establishment Survey, Industrial and Labour Relations Review, October 2001, Vol. 55, No. 1, P. 149—170.

¹⁸ Employment Outlook // OECD. Paris: OECD, 2002. P. 133.

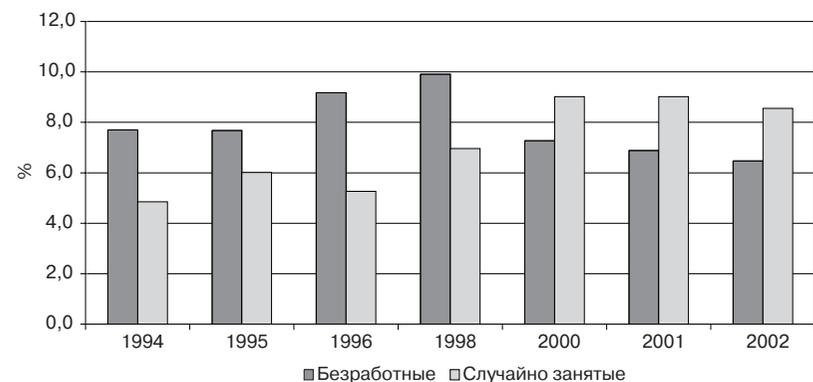

График 1. Доля безработных и случайно занятых (от числа экономически активных на рынке труда), 1994–2001 гг. (по данным РМЭЗ)

Во-вторых, происходило закрепление новых социальных норм поведения на рынке труда, фактически “узаконивших” случайные подработки. И наконец, в-третьих, стал расти спрос на разовых работников со стороны работодателей, для которых постоянные работники оказались невыгодными.

Кто же эти люди, занятые на случайных работах, каковы их социально-демографические характеристики?

Структура и уровни случайной занятости в России в 1994—2001 г.

Табл. П2 (см. приложение) позволяет сравнить структуры постоянной и случайной занятости по социально-демографическим группам.

В рассматриваемый период доля мужчин среди случайных работников была на 5—10 п.п. больше, чем женщин. В 1996 г. этот разрыв возрос до 20 п.п. В то же время среди постоянно занятых доля женщин возросла с 50,4 до 52,5%. Возможно, предложение женского труда для сферы случайной занятости сдерживается более низкой резервированной зарплатой и меньшей склонностью женщин к риску. Это позволяет им иметь постоянную, но низкооплачиваемую работу.

Случайные работники заметно моложе, чем постоянные. Среди первых молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет составляют 35—40% всей совокупности, среди вторых — около четверти. Но и лица самых старших возрастов в случайной занятости также представлены в два раза больше, чем в постоянной занятости.

Молодежный характер случайной занятости имеет свои объяснения. Во-первых, случайная работа зачастую является удобным дополнением к учебе, позволяя выбрать желаемое «количество работы». Во-вторых, отсутствие трудового опыта затрудняет поиск постоянной работы с оплатой выше резервированной. Существенную долю людей пенсионного возраста в случайной занятости можно объяснить тем, что предложение труда этой возрастной группы сталкивается с ограниченным спросом на ее труд. В этой ситуации случайная занятость является частичным выходом из положения; к тому же она позволяет дозировать объем и продолжительность работы, что также имеет свои преимущества при ограничениях по здоровью или по семейным обязанностям (например, уход за внуками).

Обратимся к распределению случайно занятых по образованию. Модальную группу среди случайно занятых составляли лица со средним общим образованием (их удельный вес достигал 35—40%). За 1994 — 2001 г. доля работников с высшим образованием в случайной занятости снизилась с 13,3% до 10,5%. Если среди случайно занятых работники с начальным образованием составляли примерно 20%, то среди постоянных работников их доля сократилась с 16,3% до 8,3%.

Есть несколько очевидных причин, почему случайные работники имеют низкий образовательный уровень. Во-первых, случайная занятость, как правило, сопряжена с низкоквалифицированным трудом, не требующим высшего образования. Во-вторых, спрос на лиц с низким образовательным статусом в сегменте постоянной занятости ограничен, что вытесняет их в сегмент случайных работ. В-третьих, это связано с ростом доли сельского населения в числе случайно занятых (об этом будет сказано ниже), а уровень образования сельского населения в целом ниже.

В 1994 г. горожане составляли почти четыре пятых среди всех случайно занятых, однако разрыв между долями сельского и городского населения в этом пуле постоянно сокращался. В 2001 г. случайная занятость состояла из горожан уже только наполовину. Случайная занятость в виде самозанятости в личном подсобном хозяйстве или в виде разовых услуг по уборке урожая явилась, возможно, вынужденным выходом из сложившейся на селе ситуации массовой ликвидации рабочих мест в крупных хозяйствах, унаследованных от колхозов или совхозов. Необходимо заметить, что рост сельского населения в случайной занятости может быть связан и с фактором сезонности. Если большинство проведенных интервью в 1994 — 1998 гг. приходилось на ноябрь—декабрь, то в 2000—2001 гг. — на октябрь. А в октябре сельскохозяйственные работы еще не прекращаются.

Теперь обратимся к таким характеристикам семей как состояние в браке, размер семьи и число детей. В 1995 г. доля состоящих в браке среди

случайно занятых возросла по сравнению с 1994 годом и разрыв в 20 п.п. в сохранился в течение всего периода наблюдений. Что касается размера семьи и количества детей в семье, то здесь распределение работников и среди случайно занятых, и среди постоянно занятых отличается незначительно. И в постоянной занятости, и в случайной занятости в основном преобладают работники из небольших семей (3—4 человека), без детей или с одним ребенком. Однако доля работников, проживающих в больших семьях, среди всех случайно занятых постоянно росла, тогда как среди постоянно занятых эта доля постепенно сокращалась. Эта тенденция представляет собой, по-видимому, своего рода эффект дохода при ограничении возможностей постоянной занятости.

Теперь посмотрим на уровни случайной и постоянной занятости внутри социально-демографических групп (см. табл. ПЗ). Здесь наблюдается общая тенденция: уровень постоянной занятости внутри всех выделенных нами социально-демографических групп постепенно снижается, а уровень случайной занятости растет.

Отметим лишь те группы, где этот рост был наибольшим. В 2000—2001 гг. примерно 10% среди самых молодых были заняты случайными и разовыми подработками, а уровень постоянной занятости в данной группе составил около 15%. Среди россиян с общим средним образованием также каждый десятый занят случайной работой. Уровень случайной занятости среди многодетных (3 и более детей) составил к 2001 г. 15,5%. Доля случайных работников среди группы тех, кто имеет большие семьи («больше 5 человек в семье»), выросла почти в два раза и достигла отметки 10%.

Мы описали масштаб и динамику случайной занятости, а также проанализировали социально-демографические характеристики случайных работников. Теперь обратимся к анализу факторов, определяющих вероятность наличия случайной работы.

Факторы случайной занятости

Для оценки факторов случайной занятости мы использовали модель логит регрессии. Зависимой переменной здесь является наличие случайной занятости. В выборочную совокупность здесь входят только занятые индивиды.

Регрессионное уравнение выглядит следующим образом:

$$\Pr(Y_i = 1) = a_0 + a_1 \cdot \text{sex} + a_2 \cdot \text{age} + a_3 \cdot \text{educ} + a_4 \cdot \text{marriage} + a_5 \cdot \text{nfm} + a_6 \cdot \text{nchildren} + a_7 \cdot \text{location} + a_8 \cdot \text{pension} + a_9 \cdot \text{student} + a_{10} \cdot \text{year} + a_{11} \cdot \text{region} + a_{12} \cdot \text{parameter} + \varepsilon, \quad (1)$$

где Y_i — дамми-переменная (случайная занятость — 1, в противном случае — 0);

a_0 — константа;

a_i — регрессионные коэффициенты.

В качестве независимых мы использовали следующие переменные:

sex — дамми переменная, отражающая пол респондента (1 — мужчины, 0 — женщины);

age — возраст респондента, представлен в виде шести дамми переменных, соответствующих десятилетним возрастным группам, за базу принята группа 60—72 года;

educ — образование респондента. Оно измерялось с помощью четырех дамми переменных: образование ниже среднего, образование среднее, образование среднее специальное и образование высшее (последнее является базовой переменной);

marriage — дамми-переменная, показывающая состояние респондента в браке;

nfm — размер семьи;

nchildren — количество детей в семье;

location — тип поселения, дамми-переменная (1 — город, 0 — село);

pension — факт получения пенсии (по возрасту или по инвалидности) (1 — получает пенсию, 0 — не получает пенсию);

student — статус учащегося (1 — является учащимся (в школе или техникуме, или ПТУ или институте); 0 — не является учащимся);

year — год опроса, раунд. Шесть дамми-переменных, где 2001 год является базовым уровнем сравнения;

region — регион, измерялся с помощью 8 дамми-переменных, отражающих федеральные округа и две столицы (базовая категория сравнения — Москва, Санкт-Петербург).

Основная проверяемая переменная — *parameter*. В уравнения по очереди¹⁹ подставлялись те или иные детерминанты в соответствии с поставленными задачами. Они включают в себя:

- месячный заработок;
- уровень безработицы в регионе;
- наличие случайной работы в прошлом раунде.

Низкая оплата труда коррелирует с тем, что человек занят на случайных подработках. Случайная занятость, как правило, не требует высокого образовательного уровня и специфического капитала, что обуславливает и низкую оплату за выполнение такой работы. Кроме того, случайная занятость часто не предполагает работу на полный рабочий день, что также сокращает размер месячного заработка²⁰.

Мотивация включения в уравнение уровня безработицы в регионе состоит в том, чтобы учесть ситуацию на локальном рынке труда. Более

¹⁹ Очередность включения факторов в модель объясняется зависимостью проверяемых параметров друг от друга, которая была получена в результате проверки на наличие корреляции между этими переменными.

²⁰ Показатели заработка были приведены к ценам 2001 года с помощью годовых региональных индексов потребительских цен и скорректированы на региональные различия.

высокая безработица создает давление на имеющиеся вакансии и ограничивает доступ к постоянной работе.

Блокируя возможности для мобильности и профессионального роста, случайная занятость может самовоспроизводиться. Наличие случайной занятости в прошлом раунде увеличивает вероятность быть случайным работником и в течение следующего раунда. Проверить это утверждение можно путем включения переменной случайной занятости в прошлом раунде в эконометрическое уравнение.

Полученные коэффициенты представлены в табл. П4 (см. приложение). Их можно проинтерпретировать следующим образом:

1. Для мужчин вероятность стать случайно занятым значимо выше, чем для женщин.

2. Молодые люди в возрасте 15—19 лет имеют наивысшую вероятность случайной занятости среди всех возрастных групп. Эффект младшего возраста может частично перехватываться переменной “студент”, подразумевающей очное обучение. Высока искомая вероятность и для самой старшей группы. Здесь эффект возраста дополнительно схватывается переменной, обозначающей факт получения пенсии. Студенты и старшие школьники вследствие временного режима учебы могут быть заинтересованы в разовых подработках. Поскольку они не имеют ни опыта, ни профессии, то доступ к постоянной работе у них ограничен. Что же касается самой старшей группы, то наличие постоянного, но низкого пенсионного дохода, ограничения по здоровью и времени, а также возможное обесценение прошлых навыков в сумме формируют склонность к предложению труда в данном сегменте рынка труда.

3. Уровень образования влияет на риск случайной занятости. Вероятность быть случайным работником больше для тех, кто имеет среднее общее или незаконченное среднее общее образование.

4. Вероятность быть случайным работником статистически выше для жителей сельской местности. Однако в этом случае следует иметь в виду эффект сезонности, повышающий вероятность случайной занятости.

5. Состояние в браке также оказывает влияние на вероятность быть случайно занятым. Вероятность случайной занятости выше для тех, кто, при прочих равных, не состоит в браке.

6. Факторы количества детей и членов в семье оказались незначимы.

7. В случае, если респондент имеет альтернативное занятие (студент) или доход (пенсию по возрасту или по инвалидности), то вероятность иметь случайную работу для него возрастает.

8. Фактор времени также имеет значимое влияние. Вероятность случайной занятости возросла в последних волнах по сравнению с ранними волнами. Это может отражать ухудшение условий доступности постоянных рабочих мест.

9. Жители южных регионов страны (регионы Южного федерального округа) с большей вероятностью оказываются случайно занятыми по сравнению с жителями Москвы или Петербурга. Проживание в остальных федеральных округах России наоборот уменьшает риск стать случайным работником. В столичных городах, как правило, спрос на разовые работы больше и разнообразнее.

10. Уровень зарплаток выше у занятых постоянной работой.

11. Чем выше уровень безработицы в регионе, тем больше вероятность быть случайным работником. В условиях дефицита вакансий становится труднее устроиться на постоянную работу, а страх безработицы подталкивает людей к случайной занятости.

12. Случайная занятость в прошлом раунде также положительно коррелирует с вероятностью наличия случайной работы в данном периоде опроса. Если человек в прошлом занимался разовыми подработками и оказанием временных услуг, то вероятность того, что он сохранит статус случайного работника в данном году, возрастет.

Зарботки и рабочее время в сегменте случайной занятости

Исследования в странах ОЭСР свидетельствуют о том, что непостоянно занятые, как правило, зарабатывают меньше, чем постоянные работники²¹. Теория не дает однозначного и полного объяснения того, какой должна быть относительная оплата труда непостоянных работников. С одной стороны, временный/случайный работник может претендовать на компенсацию за непривлекательность “плохих” рабочих мест²². С другой, в данном сегменте концентрируются малопроизводительные и низкоквалифицированные работники, отличающиеся слабой рыночной силой и выполняющие, как правило, простую работу. Отсюда следует, что оплата такого труда не может быть высокой.

При анализе зарплаток случайно занятых и постоянных работников необходимо учитывать разовый и специфичный характер случайной работы. Большую роль играет здесь и вид самих услуг, а также уровень профессиональной квалификации случайного работника. В зависимости от этих факторов его зарплаток за час работы может быть выше или ниже почасовой ставки заработной платы постоянного работника. Чем выше

²¹ Hipple S. & Stewart J. Earnings and benefits of contingent and noncontingent workers // Monthly Labor Review, October 1996.

²² Hipple S. & Stewart J. Earnings and benefits of contingent and noncontingent workers // Monthly Labor Review, October 1996.

квалификация работника, тем выше будет оплата его услуг. Оплата труда случайно занятого, как правило, носит сделный и договорный характер. Часто именно человеческий фактор определяет цену услуги: высока вероятность того, что за одну и ту же услугу человек со своих друзей, знакомых возьмет меньшую плату, чем с незнакомых ему людей. Необходимо принимать во внимание также и специфичность работы (услуги).

Попытаемся оценить разницу в зарплатках случайных и постоянных работников в зависимости от количества фактически отработанных ими часов (см. табл. П5, П6 приложения). Расчеты почасовой оплаты труда, сделанные для начала и конца рассматриваемого периода (1995 и 2001 гг.), позволяют проанализировать возможные изменения в уровнях оплаты труда случайных и постоянных работников.

Разница в зарплатках действительно присутствует. Месячная заработная плата постоянных работников превышает месячный заработок случайных работников в среднем на 35% в 1995 г. и почти в два раза в 2001 г. При этом количество отработанных часов в среднем в месяц случайно занятыми вдвое меньше среднемесячного количества отработанного времени постоянными работниками. В итоге случайные работники в расчете за час получают больше, чем занятые на постоянной основе²³.

Среднемесячный семейный доход случайных работников в начале рассматриваемого периода практически не отличался от среднемесячного семейного дохода занятых на постоянной основе. В 2001 г. он стал на четверть меньше, т. е. семейные среднемесячные доходы случайно занятых примерно на 20% меньше семейных среднемесячных доходов постоянных работников. В 1995 г. доля зарплаток от случайной занятости в семейных доходах была примерно на 20% меньше доли зарплаток от постоянной занятости, а в 201 году разница составляла 7,5%.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что случайно занятые получают в среднем в месяц меньше, чем постоянные работники. Соответственно и семейные доходы работников, занимающихся разовыми подработками существенно ниже, чем доходы постоянно занятых.

Насколько устойчива во времени случайная занятость? И какова вероятность смены статуса случайного работника на другие статусы рынка труда? Этим вопросам посвящен следующий раздел.

²³ В США почасовая ставка оплаты труда постоянных работников выше почасовой оплаты труда непостоянных работников. См.: Rothstein D. Entry into consequences of nonstandard work arrangements // Monthly Labor Review, October 1996.

Статусная мобильность случайных работников

Дж. Чалмерз и Г. Кальб изучали влияние случайной занятости на продолжительность поиска постоянной работы и пришли к выводу о том, что наличие случайной работы сокращает период поиска по сравнению с поиском работы безработными²⁴. Этот эффект они объясняют следующими причинами. Во-первых, случайная работа, принося доход, сокращает издержки поиска постоянного места работы. Во-вторых, она позволяет приобрести некоторый опыт работы, хотя он и отличается от того, который дает постоянная занятость. В-третьих, наличие опыта случайной работы служит определенным сигналом для работодателя о том, что претендент на постоянную работу способен выполнять трудовые обязательства и нести ответственность. В-четвертых, при случайной занятости человек накапливает социальный капитал: он получает больше информации об имеющихся вакансиях на рынке труда, у него появляются нужные связи и т.д. Кроме того, опыт случайной занятости повышает резервированную заработную плату по сравнению с той, которая при прочих равных была бы у безработных.

Теперь проанализируем статусную мобильность случайно занятых на рынке труда в России. Под статусом в данной работе понимается позиция, которую занимает тот или иной человек на рынке труда. Было выделено четыре основных статуса, а именно: постоянная занятость, случайная занятость, безработица и экономическая неактивность. В этом контексте под мобильностью на рынке труда будем понимать любое изменение в статусе в период между обследованиями.

Данные табл. 3 показывают, что три четверти всех случайно занятых хотели бы найти другую работу, хотя, возможно, что часть опрошенных под другой работой имеет в виду другую случайную работу.

Таблица 3. Доля случайно занятых работников, желающих найти другую работу, 1994 — 2002гг., в % (по данным РМЭЗ)

	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002
Хотели бы найти другую работу	74,1	74,0	78,3	78,8	71,3	71,8	71,3
Не хотели бы найти другую работу	25,9	26,0	21,7	21,2	28,7	28,2	28,7

Таблицы П7—П10 (см приложение) представляют собой матрицы вероятностей для межстатусных переходов для начала (1994—1995 гг.) и конца

²⁴ J. Chalmers and G. Kalb. Are Causal Jobs a Freeway to Permanent Employment? Working Paper 8/2000. Department of Econometrics and Business Statistics. Monash University. Australia, 2000.

(2000—2001 гг.) рассматриваемого периода. Таблицы П7 и П9 показывают интенсивности оттока, а таблицы П8 и П10 — притока.

Начнем с показателей оттока, которые иллюстрируют куда и с какой интенсивностью шли потоки на рынке труда из данной группы в течение года. Значения, расположенные на главной диагонали, показывают долю тех, чей статус на рынке труда не изменился.

В 1994—1995 году свыше трети случайных работников сохранили свое положение. В 2000—2001 гг этот показатель вырос почти на 10 п.п. по сравнению с 1994—1995 гг. Можно сказать, что состояние случайной занятости стало более “устойчивым”. Отток из случайной занятости на постоянные рабочие места составил около 35% и его интенсивность к концу периода почти не изменилась. Общая величина оттока в незанятость (около 30% всех случайно занятых) в начале периода делилась примерно пополам между безработными и неактивными, но затем уменьшилась за счет сокращения оттока в безработицу. Эта разница и соответствует приращению доли “стабильно случайных”.

Теперь обратимся к показателям притока, показывающим за счет кого пополняется рассматриваемая группа (табл П8, П10 приложения). В начале периода случайно занятые обеспечивали воспроизводство этой группы примерно на четверть. Основным же источником пополнения были постоянно занятые, которые давали свыше 40% численности группы. Примерно каждый пятый случайно занятый пришел из группы экономически неактивных. К концу периода (2000—2001 гг.) относительный вклад каждой из групп несколько изменился. Во-первых, возросла роль “хронически случайно занятых”: теперь они обеспечивали воспроизводство этой группы уже на 40%. Во-вторых, на 10 п.п. снизился приток из группы постоянно занятых и на 5 п.п. сократился приток извне рынка труда.

Какие предварительные выводы можно сделать из этих сопоставлений? Случайно занятые в значительной мере самовоспроизводятся. Это понятно, учитывая высокий удельный вес тех демографических групп (например, пенсионеры или студенты), чьи альтернативные возможности на рынке труда сильно ограничены. Другой вывод заключается в том, что мы наблюдаем весьма интенсивные потоки на рынке труда и активный обмен между пулом случайно занятых и другими статусными группами.

Рисунок 2 дает комплексное представление об основных потоках на рынке труда в 2000—2001 гг. и роли случайной занятости в межстатусном обмене. К сопоставлению приводимых на схеме количественных показателей следует подходить с осторожностью, поскольку они имеют разные знаменатели (численность группы оттока).

Следуя логике Чалмерза и Кальба, мы попытаемся далее прояснить, способствует ли случайная занятость переходу на постоянную работу. Ри-

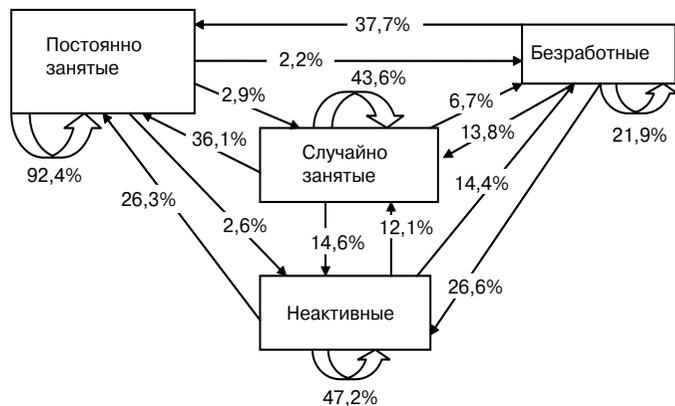

Рис. 2. Поток на рынке труда в России в 2000—2001 гг. (в % к соответствующей категории)

Рис. 3. Мобильность безработных за 2000—2002 годы, по данным РМЭЗ

сунок 3 показывает движение безработных в течение двух лет или между тремя обследованиями. Вначале мы отобрали тех, кто относился к безработным в 2000 году (в соответствии с определением МОТ). Предположим, что конечная цель поиска работы для них — это постоянная занятость.

Рисунок 3 свидетельствует о том, что около 38% безработных находят постоянную работу в течение года. Примерно 14% безработных (на момент обследования 2000 года) через год стали случайно занятыми. Остальные остались безработными (22%) или ушли с рынка труда (27%). Теперь рассмотрим направление движения за второй год (2001—2002 гг.). В итоге, около 28% безработных 2000 года нашли постоянную работу в 201 году и остались в таком состоянии в 2002 году. Однако лишь 3% из исходного пула безработных получили постоянную работу к концу 2002 года, пройдя через случайную занятость в 2001 г. Безработные, которые оставались в этом состоянии в течение двух последовательных лет (2000—2001), но получили постоянную работу к концу 2002 года, составили 6,6% исходного пула. Это в два раза больше, чем тех, кто прошел через случайную работу прежде чем найти постоянную работу. Интересно, что 18% безработных пришли в постоянную занятость через неактивность.

Показатели, проанализированные выше, свидетельствуют о том, что роль случайной занятости в переходе из безработицы в постоянную занятость в России весьма ограничена. Безработным проще найти работу сразу либо “отдохнув” некоторое время вне рынка труда.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что статусная мобильность на российском рынке труда в изучаемый период времени

была довольно интенсивной. Поток в постоянную занятость превосходят потоки в случайную занятость в несколько раз, что говорит о слабой привлекательности случайных рабочих мест. Случайная занятость сама по себе не является закрытым резервуаром. В 2001 году каждый второй работник, занятый приработками и оказанием временных услуг, поменял свой статус на рынке труда. Большая часть из них нашла постоянную работу, а остальные перешли в категории неактивных или безработных.

Мы не получили доказательств того, что случайная занятость способствует выходу из безработицы и приобретению постоянной работы: лишь небольшой процент безработных получил постоянную работу транзитом через случайную занятость.

Заключение

Данная работа посвящена анализу случайной занятости в России в период с 1994 по 2002 год. Доля случайной занятости в рассматриваемый период непрерывно росла и к концу данного периода составила примерно 9—10% от общей занятости.

Случайные работники — это в основном молодые, малообразованные люди. Вероятность заниматься разовыми подработками и оказанием временных услуг выше для тех, кто не состоит в браке или для тех, кто имеет большие семьи с большим количеством детей. Чем выше уровень безработицы в регионе, тем больше вероятность того, что человек будет

ПРИЛОЖЕНИЕ

случайным работником. Наличие опыта случайной работы в прошлом периоде опроса также увеличивало вероятность случайной занятости.

Среднемесячные заработки случайно занятых ниже, чем у постоянных, но почасовая оплата труда выше у случайных работников.

Мобильность из случайной занятости, также как и в случайную занятость является довольно сильной, что свидетельствует о том, что такая занятость не представляет собой “закрытого гетто”. В то же время для безработных она пока не выполняет однозначной роли транзита в постоянную занятость.

Случайная занятость неоднородна, а поэтому однозначной оценки этого явления быть не может. Для разных групп населения она играет свою роль. Для пенсионеров, это, прежде всего, дополнительный заработок. Увеличение размера пенсий может привести к некоторому сокращению количества случайных работников, однако для многих роль такой занятости может не сводиться лишь к получению дополнительного дохода. Студентов случайная занятость дает возможность сочетать работу и учебу. Подработки от случая к случаю позволяют им иметь и дополнительный доход, и получить опыт работы.

Конечно, для основной массы работников в трудоспособном возрасте случайная занятость имеет много минусов: заработки нестабильны, отсутствуют социальные гарантии, нет профессионального и карьерного роста. Неслучайно, что большинство из таких случайно занятых хотели бы поменять работу.

Данная работа представляет собой лишь первую попытку изучения случайной занятости, а потому многие вопросы остаются пока без ответов и ждут продолжения исследований.

Таблица П1. Занятое население России в возрасте 15–72 года, 1994–2001, %

	1994	1995	1996	1998	2000	2001
<i>По данным РМЭЗ</i>						
Все занятое население	10	10	10	10	10	10
Постоянно занятые	94,7	93,5	94,2	92,5	90,5	90,3
Из них:						
Имеют только одну постоянную работу	83,5	84,0	84,8	83,3	80,8	80,3
Имеют дополнительную работу	11,0	9,1	9,0	8,9	9,4	9,8
Случайно занятые	12,5	12,0	11,3	12,9	15,2	15,2
Из них:						
Случайно занятые вторично	7,2	5,5	5,4	5,2	5,4	5,5
Случайно занятые первично	5,3	6,5	5,8	7,5	9,5	9,7
Из них:						
Регулярная	29,8	27,1	20,2	26,3	32,2	31,8
Нерегулярная	70,2	72,9	79,8	73,7	67,8	68,2
<i>По данным ОНПЗ</i>						
Все занятое население	10	10	10	10	10	10
Занятые не по найму	14,2	13,7	13,0	4,6	10,2	8,2
Занятые по найму	10	10	10	10	10	10
Из них:						
Постоянно занятые	97,1	97,0	97,2	94,5	94,6	92,7
Непостоянно занятые	2,9	3,0	2,8	5,5	5,4	7,3

Таблица П2. Структура случайной и постоянной занятости в России, 1994–2001 гг., % (по данным РМЭЗ)

Характеристики	1994		1995		1996		1998		2000		2001	
	Постоянные занятые	Случайные занятые ¹	Постоянные занятые	Случайные занятые								
По полу												
Женщины	50,4	47,6	50,5	44,7	51,3	39,4	51,8	44,4	52,0	45,8	52,5	46,4
Мужчины	49,6	52,4	49,5	55,3	48,7	60,6	48,2	55,6	48,0	54,2	47,5	53,6
По возрасту												
От 15 до 19 лет	2,1	16,2	2,4	9,4	1,8	12,3	1,6	11,4	2,2	13,9	2,4	12,0
От 20 до 29 лет	22,1	24,4	22,0	24,8	22,6	24,9	23,1	26,9	25,7	20,3	25,7	25,6
От 30 до 39 лет	30,6	21,4	29,0	23,3	28,5	26,0	27,2	21,6	24,6	21,5	24,7	18,0
От 40 до 49 лет	25,9	15,9	27,9	22,0	28,2	17,8	28,9	19,9	28,7	23,6	28,7	22,3
От 50 до 59 лет	15,1	15,1	14,4	11,9	14,5	10,8	14,1	10,2	14,1	10,1	13,9	12,3
От 60 до 72 лет	4,1	7,0	4,3	8,5	4,5	8,2	5,1	9,9	4,8	10,5	4,6	9,8
По образованию												
Ниже среднего	16,3	20,0	12,8	17,6	12,4	16,4	11,0	18,4	10,3	22,4	8,3	21,5
Среднее общее	21,4	35,6	28,2	41,2	27,3	41,3	26,0	38,3	25,0	38,3	26,0	37,4
Среднее специальное	40,2	31,1	38,0	29,2	38,7	32,0	41,0	34,2	43,0	29,8	42,2	30,7
Высшее	22,1	13,3	21,0	11,9	21,6	10,4	22,0	9,1	21,7	9,5	23,5	10,4
Тип поселения												
Село	27,2	21,8	27,7	27,0	27,9	30,5	27,8	31,9	29,6	48,5	26,9	44,8
Город	72,8	78,2	72,3	73,0	72,1	69,5	72,2	68,1	70,4	51,5	73,1	55,2

Окончание табл. П2

Характеристики	1994		1995		1996		1998		2000		2001	
	Постоянные занятые	Случайные занятые										
Состояние в браке												
Не состоит в браке	22,9	50,6	24,2	41,2	24,5	37,9	22,0	41,2	23,5	40,3	25,0	41,2
Состоит в браке	77,1	49,4	75,8	58,8	75,5	62,1	78,0	58,8	76,5	59,7	75,0	58,8
По размеру семьи												
1 человек в семье	4,1	7,4	4,4	9,1	5,0	4,1	4,8	9,1	4,4	8,0	5,6	7,0
2 человека в семье	18,2	26,9	17,8	17,6	18,3	18,6	19,4	20,8	20,9	20,3	21,3	21,5
3–4 человека в семье	59,8	48,7	57,3	53,8	59,0	57,6	57,6	48,8	58,5	46,6	57,7	44,9
больше 5 человек в семье	18,0	17,0	20,4	19,5	17,7	19,7	18,2	21,3	16,2	25,1	15,3	26,5
По количеству детей в семье												
нет детей	38,0	49,1	38,5	43,1	38,4	42,4	37,8	48,5	41,7	46,2	43,1	43,6
один ребенок в семье	34,8	33,2	34,3	34,6	36,9	37,5	40,2	30,4	39,6	27,4	39,1	32,8
два ребенка в семье	22,6	12,5	22,7	18,2	20,7	16,7	18,7	15,5	15,9	17,7	15,1	15,1
три и больше детей в семье	4,5	5,2	4,5	4,1	4,0	3,3	3,3	5,6	2,9	8,6	2,6	8,5

¹ Здесь и далее во всех таблицах под случайно занятыми понимаются те работники, которые не имеют постоянной работы, а занимаются лишь разовыми подработками и оказанием временных услуг.

Таблица ПЗ. Уровни случайной и постоянной занятости внутри выделенных социально-демографических групп в России за 1994—2001 гг., % (по данным РМЭЗ)

Характеристики	1994		1995		1996		1998		2000		2001	
	Постоянно занятые	Случайно занятые										
Женщины	60,4	3,2	59,2	3,6	59,0	2,8	56,0	3,9	56,7	5,3	57,9	5,5
Мужчины	71,0	4,2	69,3	5,4	68,0	5,2	62,9	5,8	64,2	7,6	64,9	7,8
По возрасту												
От 15 до 19 лет	19,8	8,3	21,5	5,8	15,5	6,5	11,3	6,4	14,9	10,2	16,6	8,8
От 20 до 29 лет	78,8	4,8	77,3	6,1	77,2	5,2	73,1	6,9	75,0	6,2	74,5	7,9
От 30 до 39 лет	88,1	3,4	85,5	4,8	85,2	4,8	81,8	5,3	82,2	7,6	83,5	6,5
От 40 до 49 лет	88,6	3,0	87,3	4,8	86,0	3,4	83,0	4,6	82,2	7,1	83,3	6,9
От 50 до 59 лет	63,6	3,5	61,6	3,6	63,6	2,9	63,0	3,7	67,3	5,1	67,5	6,4
От 60 до 72 лет	15,4	1,5	15,5	2,1	15,6	1,7	15,5	2,4	15,1	3,5	15,2	3,5
По образованию												
Ниже среднего	38,0	2,6	33,5	3,2	31,7	2,6	26,6	3,6	27,2	6,2	25,7	7,1
Среднее общее	69,0	6,3	64,6	6,6	65,5	6,1	58,5	7,0	58,5	9,4	58,8	9,0
Среднее специальное	77,7	3,3	77,2	4,2	75,2	3,8	73,0	4,9	74,1	5,4	73,3	5,7
Высшее	81,9	2,7	82,4	3,3	82,2	2,4	80,6	2,7	78,4	3,6	79,3	3,7
Состояние в браке												
Не состоит в браке	51,1	6,1	48,4	5,8	56,3	3,8	51,4	4,7	42,9	7,8	44,8	7,9
Состоит в браке	72,8	2,5	71,1	3,9	66,1	3,9	62,7	4,8	68,5	5,6	69,4	5,8

Окончание табл. ПЗ

Характеристики	1994		1995		1996		1998		2000		2001	
	Постоянно занятые	Случайно занятые										
Тип поселения												
Село	60,7	2,7	58,5	4,0	47,8	4,6	40,6	6,2	52,5	9,1	52,0	9,2
Город	67,1	4,0	66,1	4,6	70,4	3,6	67,8	4,1	64,0	4,9	65,2	5,3
По размеру семьи												
1 человек в семье	39,4	4,0	38,6	5,5	42,5	2,2	37,6	5,7	36,1	6,9	42,5	5,6
2 человека в семье	51,4	4,2	50,9	3,5	50,3	3,1	49,1	4,2	51,1	5,2	53,2	5,7
3—4 человека в семье	74,9	3,4	72,0	4,7	72,0	4,3	66,7	4,6	68,7	5,8	70,0	5,8
больше 5 человек в семье	64,7	3,4	66,6	4,4	61,9	4,2	59,6	5,6	57,5	9,4	54,5	10,1
По количеству детей в семье												
нет детей	54,7	3,9	53,4	4,2	53,2	3,6	49,0	5,1	52,2	6,1	54,4	5,9
один ребенок в семье	73,5	3,9	72,5	5,1	72,1	4,5	69,1	4,2	70,6	5,2	69,2	6,2
два ребенка в семье	76,8	2,4	74,9	4,2	72,2	3,6	67,3	4,5	64,6	7,6	68,2	7,3
три и больше детей в семье	65,8	4,2	64,6	4,1	60,7	3,2	54,2	7,3	48,7	15,5	44,8	15,5

Таблица П4. Коэффициенты регрессионного анализа модели *probit*

Определяющие переменные	Случайная занятость			
Пол (1 — муж., 0 — жен.)	0,126**	0,188**	0,133**	0,165**
От 15 до 19 лет	0,121	0,293**	0,191*	-0,241
От 20 до 29 лет	-0,158**	-0,070	-0,177**	-0,104
От 30 до 39 лет	-0,133*	-0,091	-0,141*	-0,155
От 40 до 49 лет	-0,189**	-0,132*	-0,208**	-0,213*
От 50 до 59 лет	-0,284**	-0,216**	-0,298**	-0,190*
От 60 до 72 лет
Образование, ниже среднего	0,451**	0,475**	0,394**	0,202**
Образование, среднее общее	0,445**	0,468**	0,448**	0,301**
Образование, среднее специальное	0,229**	0,223**	0,227**	0,173**
Образование, высшее
Состояние в браке	-0,272**	-0,247**	-0,279**	-0,143**
Проживание в городе	-0,123**	-0,175**	-0,059*	-0,076*
Количество детей в семье	-0,012	-0,016	-0,017	0,01
Количество членов в семье	0,033**	0,024*	0,012	0,019
Факт получения пенсии	0,351**	0,375**	0,305**	0,130
Студент	10,40**	10,361**	10,331**	0,831**
1994
1995	0,127**	0,152**	0,083*	-0,074
1996	0,069	0,150**	0,022	-0,170**
1998	0,220**	0,185**	-0,023	0,01
2000	0,306**	0,208**	0,217**	—
2001	0,298**	0,217**	—	-0,014
Москва, Санкт-Петербург
Центральный ФО	-0,128**	-0,183**	-0,206**	-0,090
Северо-западный ФО	-0,271**	-0,340**	-0,476**	-0,202*
Южный ФО	0,173**	0,155**	-0,067	0,079
Приволжский ФО	-0,207**	-0,240**	-0,348**	-0,216**
Уральский ФО	-0,168**	-0,198**	-0,284**	-0,154
Сибирский ФО	-0,09	-0,023	-0,201	-0,045
Дальневосточный ФО	-0,202**	-0,195**	-0,405**	-0,125
Заработная плата ²	—	-0,002**	—	—
Уровень безработицы в регионе	—	—	0,045**	—

² Показатель заработной платы скорректирован на региональные различия и приведен к ценам 2001 г.

Окончание табл. 4

Определяющие переменные	Случайная занятость			
Случайная занятость в прошлом раунде	—	—	—	10,763**
Pseudo R ²	0,1163	0,1332	0,1141	0,2284
Количество наблюдений	26962	20487	21712	15852

Примечание:

... — категория для сравнения

* — коэффициент значим при вероятности, равной 0,1%

** — коэффициент значим при вероятности, равной 0,05%

Таблица П5. Заработная плата и доля зарплаты в доходах занятых в возрасте 15—72 года, 1995 г. (по данным РМЭЗ)

	Среднее количество отработанных часов в месяц	Заработок в среднем в месяц, руб.	Почасовая оплата труда (руб.)	Среднемесячный семейный доход	Доля заработка в семейном доходе, %	Отношение средне-месячного заработка от случайной работы к среднемесячной зарплате от постоянной работы
Все занятые	160,6	3125	26,5	7611	66,7	64%
Постоянно занятые	166,5	3213	25,1	7613	68,3	
Случайно занятые первично	78,3	2053	43,7	7581	48,3	
	<i>Количество наблюдений</i>					
Все занятые	3851	2993	2992	3851	2993	
Постоянно занятые	3593	2766	2766	3593	2766	
Случайно занятые первично	258	227	226	258	227	

Таблица П6. Заработная плата и доля зарплат в доходах занятых в возрасте 15—72 года в 2001 г. в России (по данным РМЭЗ)

	Среднее количество отработанных часов в месяц	Зарботок в среднем в месяц (в руб.)	Почасовая оплата труда (в руб.)	Среднемесячный семейный доход	Доля заработка в семейном доходе в %	Отношение среднего месячного заработка от случайной работы к среднемесячной зарплате от постоянной работы
Все занятые	160,7	3428	27,7	8409	65,5	46%
Постоянно занятые	168,8	3605	25,3	8548	66,1	
Случайно занятые первично	81,9	1649	52,2	7053	59,5	
	Количество наблюдений					
Все занятые	4589	3940	3938	4589	3940	
Постоянно занятые	4160	3583	3583	4160	3583	
Случайно занятые первично	429	357	355	429	357	

Таблица П7. Статусная мобильность на рынке труда в 1994—1995 гг., в % (по данным РМЭЗ) (куда пришли)

		Статус на рынке труда в 1995 г.				
		Случайно занятые	Постоянно занятые	Безработные	Неактивные	Всего
Статус на рынке труда в 1994 г.	Случайно занятые	34,8	34,8	16,5	13,9	10
	Постоянно занятые	2,5	92,8	2,5	2,2	10
	Безработные	11,4	43,9	25,0	19,6	10
	Неактивные	11,8	23,9	17,6	46,7	10

Таблица П8. Статусная мобильность на рынке труда в 1994—1995 гг., в % (по данным РМЭЗ) (из кого состоит)

		Статус на рынке труда в 1994 г.				
		Случайно занятые	Постоянно занятые	Безработные	Неактивные	Всего
Статус на рынке труда в 1995 г.	Случайно занятые	23,7	41,2	14,0	21,1	10
	Постоянно занятые	1,5	92,6	3,3	2,6	10
	Безработные	9,3	35,8	27,2	27,6	10
	Неактивные	6,1	24,3	15,3	54,3	10

Таблица П9. Статусная мобильность на рынке труда в 2000—2001 гг., в % (по данным РМЭЗ) (куда пришли)

		Статус на рынке труда в 2001 г.				
		Случайно занятые	Постоянно занятые	Безработные	Неактивные	Всего
Статус на рынке труда в 2000 г.	Случайно занятые	43,6	35,1	6,7	14,6	10
	Постоянно занятые	2,9	92,4	2,2	2,6	10
	Безработные	13,8	37,7	21,9	26,6	10
	Неактивные	12,1	26,3	14,4	47,2	10

Таблица П10. Статусная мобильность на рынке труда в 2000—2001 гг., % (по данным РМЭЗ) (из кого состоит)

		Статус на рынке труда в 2001 г.				
		Случайно занятые	Постоянно занятые	Безработные	Неактивные	Всего
Статус на рынке труда в 2000 г.	Случайно занятые	40,4	30,9	13,2	15,5	10
	Постоянно занятые	3,0	90,8	3,3	3,0	10
	Безработные	9,1	34,7	30,2	26,0	10
	Неактивные	11,5	23,2	15,3	50,1	10

Литература

1. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
2. Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991—200 гг.). Авторский коллектив: Вишневская Н.Т., Гимпельсон В.Е., Горбачева Т.Л., Капелюшников Р.И. и др. М.: Бюро экономического анализа. ТЕИС. 2002.
3. Вишневская Н.Т. “Кто выигрывает и кто проигрывает от чрезмерной защиты занятости: парадоксы зарубежного опыта” // Какой рынок труда нужен российской экономике? Перспективы реформирования трудовых отношений. Фонд “Либеральная миссия”. Москва, ОГИ. 2003. С. 35—57.
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации. Москва. Ассоциация авторов и издателей “ТАНДЕМ”. Издательство “ЭКСМОС”. 200.
5. Мезенцева Е.Б. Гендерная экономика: теоретические подходы // Вопросы экономики. №3. 200, сс. 54—65.
6. Регионы России: Статистический Сборник: 2т. М.: Госкомстат России, 202.
7. Рошин С.Ю., Разумова Т.О. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. КЭИО, Научный доклад №02/07, 202.
8. Сабирьянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда. // Вопросы экономики. 1999, № 1, С. 42—58.
9. Трудовой Кодекс Российской Федерации. М.: Издательство ОМЕГА-Л, 2002.
10. Система показателей. Базы микроданных обследований населения по проблемам занятости. Москва. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. 2002.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. Госкомстат России. М., 2002
12. Addison, J. and Teixeira, P. The Economics of Employment Protection. Bonn. Institute for the Study of Labour. Discussion Paper. October 200, No. 381.
13. Blanchard, O. and Landier, A. The Perverse Effects of Partial Labour Market Reform: Fixed Duration Contracts in France. National Bureau for Economic Research, Working paper. 201, No. 8219.
14. Booth, A., Francesconi, M., Frank, J. Temporary Jobs: Stepping Stones or Dead Ends? Bonn. Institute for the Study of Labour, Discussion Paper. October 200, No. 205, 41 p.
15. Booth, A., Francesconi, M., Frank, J. Labour as a Buffer: Do Temporary Workers Suffer? Bonn. Institute for the Study of Labour, Discussion Paper, December 202, No. 673, 26 p.
16. Cahuk P. And Postel-Vinay F. Temporary Jobs, Employment Protection and Labor Market Performance. Bonn. Institute for the Study of Labour. Discussion Paper. February 201, No. 381, 40 p.
17. Castells, M. and A. Portes “World Underneath: The origins, Dynamics and effects of Informal economy” in A. Portes , M. Castells, and L. A. Benton (ed.), The Informal Economy: Studies in Advanced and less developed Countries. Maryland, Baltimore: the Johns Hopkins University Press.
18. Cebian, I. and others. Atypical Work in Italy and Spain: the Quest for Flexibility at the Margin in Two Supposedly Rigid Labor Markets. Kalamazoo, Michigan W. E. Upjohn Institute for Employment Research, August 200
19. Chalmers, J. and Kalb, G. Are Causal Jobs a Freeway to Permanent Employment? Australia. Monash University, Department of Econometrics and Business Statistics. Working Paper. 200, No. 8
20. De Grip A., Hoevenberg J., Willems E. Atypical Employment in the European Union. International Labour Review, Vol 136. 1997 No. 1 Spring, pp. 49—71.
21. Employment Outlook // OECD. Paris: OECD, 1996
22. Employment Outlook // OECD. Paris: OECD, 1999
23. Employment Outlook // OECD. Paris: OECD, 202
24. Ferber M. & Waldfogel J. The Long-term Consequences of Nontraditional Employment. Monthly Labor Review, May 1998.
25. Guell M. Fixed-term Contracts and Unemployment: An Efficiency Wage Analysis. Industrial Relations Section Working Paper. 200, No. 433
26. Guell, M and Petrolongo, B. Worker Transition from Temporary to Permanent Employment. Center for Economic Performance, London School of Economics, Discussion Paper. 200, No. 438,
27. Heinrich C., Mueser P. & Troske K. Welfare to Temporary Work: Implications for Labour Market Outcomes. Bonn. Institute for the Study of Labour, Discussion Paper, December 202 No. 584, 46.
28. Hipple St. Contingent Work in the Late—1990s. Monthly Labor Review. March 201. pp. 3—27.
29. Hipple S. & Stewart J. Earnings and benefits of contingent and noncontingent workers. Monthly Labor Review, October 1996.
30. Houseman, S. Why Employers Use Flexible Staffing Arrangements: Evidence from an Establishment Survey, Industrial and Labour Relations Review. October 201, Vol 55, No. 1, pp 149—170.
31. Kakwani N. Income Inequality, Welfare, and Poverty. An Illustration Using Ukrainian Data. Policy Research Working Paper № 1411, world Bank, January 1995.
32. Korpi, T. And Levin, H. Precarious Footing: Temporary Employment as a Stepping Stone out of Unemployment in Sweden. Work, Employment and Society. 201 Vol. 15, No. 1, pp127—148.

33. Kugler, A., Jimeno, J., Hernanz, V. Employment Consequences of Restrictive Permanent Contracts: Evidence from Spanish Labor Market Reforms. Bonn. Institute for the Study of Labour, Discussion Paper. November 202, No. 657, 44 p.
34. Lindbeck, A., Snower, D. The Insider-Outsider Theory: a Survey. Bonn. Institute for the Study of Labour. Discussion Paper, July 202, No. 534, 54 p.
35. Polivka A. A Profile of Contingent Workers. Monthly Labor Review, October 1996.
36. Polivka A. Contingent and Alternative Work Arrangements, Defined. Monthly Labor Review, October 1996.
37. Polivka. A. and Nardone T. On the Definition of “Contingent Work”. Monthly Labour Review, December 1989.
38. Rothstein D. Entry into consequences of nonstandard work arrangements. Monthly Labor Review, October 1996.
39. Russo, G., Gorter, C., Molenaar, D. Temporary Jobs and Temporary workers. Labour Region and Environment, Tinbergen Institute. Working Paper, 1997, No. 133/3
40. Scarpetta, S. Assessing the Role of Labour Market Policies and Institutional Settings on Unemployment: A Cross-Country Study. OECD Economic Studies. 1996. No. 26, pp 43—98.
41. Termination of Employment Digest. Geneva: ILO, 200.
42. Valenzuela A. Working Day Labour: Informal and Contingent Employment. Center for Study of Urban Poverty. Paper under Review, March 203.
43. Verbeek Marno. A Guide to Modern Econometrics. Chichester. John Wiley & Sons, LTD. 200. 398 p.
44. Williams, C. and J. Windebank Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and welfare, new York: Routledge, 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Социально-экономическая природа случайной занятости.	4
Гипотезы и данные	7
Основные гипотезы	7
Источник данных	8
Масштаб и динамика случайной занятости в России в 1994—2001 гг.	9
Структура и уровни случайной занятости в России в 1994—2001 гг.	11
Факторы случайной занятости	13
Заработки и рабочее время в сегменте случайной занятости	16
Статусная мобильность случайных работников	18
Заключение	21
Приложения	23
Литература	32

Препринт WP3/2004/05

Серия WP3

Проблемы рынка труда

Редактор серии *В.Е. Гимпельсон*

Т.С. Бандюкова

**Случайная занятость в России:
численность, состав, мобильность**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *Е.В. Попова*

Корректор *А.В. Заиченко*

Технический редактор *С.Д. Зиновьев*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,06. Усл. печ. л. 2,09. Заказ № 83. Изд. № 443

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3